

Вступительный комментарий докладчика: Гринберг Р.С.

В.А. Медведев намекнул уже на то, что были субъективные и объективные причины, побудившие написать этот текст немножко на другую тему. Если вы посмотрите, то там написано: социальная сфера, соотношение публичных и частных начал.

Собственно говоря, мы думали на эту тему, как все это правильно сделать, чтобы было это четко и ясно разделено, и не пришли к такому однозначному выводу. Почему? Потому что мы на протяжении последних пяти-шести лет занимаемся одной концепцией, и в рамках этой концепции у нас есть ясная установка на то, чтобы, вообще-то говоря, частные начала были везде. А там, где они не реализуются, т.е. никто не берет ответственность за выполнение тех или иных функций, которые нужны человеку. И только в этом случае государство вмешивается.

Грубо говоря, если бы, например, частное здравоохранение удовлетворяло бы интересы всех людей, то можно себе представить, что вообще не нужно никаких государственных поликлиник и все такое прочее. Или театры, или еще что-нибудь.

Надо сказать, что в отличие от многих других экономистов и социологов мы считаем, что это большой абсурд сравнивать эффективность производства услуг государством и частным бизнесом. А почему абсурд? Потому, что государство вообще нельзя обойтись, будь оно коррумпированное, будь оно олигархическое, будь оно бандитское – какое бизнесу.

В этой связи я должен покаяться, что я всю свою жизнь смеялся над понятием «планово-убыточное предприятие». Это считалось абсурдом, ледяным кипятком. И под влиянием демократической интеллигенции я тоже это высмеивал. На самом деле, мне очень стыдно за это теперь. Мне кажется, что очень важно нам осознать, что существуют такие сферы, где без государства вообще нельзя обойтись, будь оно коррумпированное, будь оно олигархическое, будь оно бандитское – какое хотите, но только оно может этим заниматься.

В этой связи к теме соотношения государственных и частных благ, к чему привлекал наше внимание В.А. Медведев, - мы не могли найти какого-то ключа, кроме того, о чем я сказал выше. Поэтому мы решили под влиянием полемики на прошлом заседании, в котором я, к сожалению, не участвовал, взять тему приемлемого и неприемлемого неравенства, которую выдвинул А.Ю.Шевяков. Это действительно важный момент.

Перед этим мы решили рассмотреть страновые сопоставления. Я должен сказать, что опять пришли к неутешительному выводу: мы не можем найти положительную корреляцию между экономическим ростом и неравенством, между демократическими ценностями и неравенством. Что получается? Есть много стран, где есть демократические ценности и очень большое неравенство. Есть много стран, где авторитаризм укрепился и более-менее приемлемое неравенство.

Точно так же и экономический рост. Экономический рост (и Шевяков это блестяще доказал: по России и по другим странам это видно) не ведет автоматически к созданию среднего класса – то, что считается совершенно нормальным для развития общества в целом. Но есть, правда, гипотеза, которую надо еще исследовать, чтобы после некоторого насыщения, я имею в виду уровня доходов, есть стремление все-таки жить в демократических условиях. Становые сопоставления это показывают.

В этом смысле весь мир с напряжением ждет, что в Китае случится, когда большинство людей начнет нормально жить, питаться, одеваться. Несомненно, появится стремление потребовать демократического устройства. И что тогда будет – это тоже большой вопрос. Может, это привести вообще к коллапсу мирового масштаба, потому что демократизация Китая влечет за собой различные трудности.

Вот то, что я хотел сказать. Может быть, Александр Яковлевич Рубинштейн добавит что-то по поводу приемлемости и неприемлемости неравенства – какое правильное и какое неправильное и как его определять.